

СУБСТАНТИВАЦИЯ НАРЕЧИЙ ВО ФРАНЦУЗСКОМ: КОМПОНЕНТЫ, СХЕМА, РЕЗУЛЬТАТЫ

Аннотация. В статье описана субстантивация наречий во французском языке. Предмет работы: способы перехода неизменяемых слов в существительные. Объект: характеристики единиц, которые появились в результате трансформации. При постановке проблемы использованы материалы исследований таких ведущих ученых, как М.А. Кронгауз, А.А. Бартов, В.М. Костева, Г.И. Могилевская, М.Е. Морозова, Е.А. Земская, А.Ф. Гайнутдинова. Достаточно часто в работах названных ученых затрагиваются механизмы субстантивации в целом и наречий в частности. Однако основное внимание уделено опредмечиванию прилагательных. Можно констатировать: хотя субстантивация наречий вызывает интерес языковедов, на данный момент полноценные исследования, посвященные ей, отсутствуют. В связи с этим возникла необходимость показать широкие возможности перехода наречий в существительные, доказать важность такой трансформации для французского языка. Этим объясняется актуальность статьи. Методика исследования направлена на выявление определенных свойств субстантивированных наречий. Используются приемы формально- и функционально-грамматического анализов. Цель: уточнить лексико-грамматическую природу субстантивированных наречий. Задачи: описать способы опредмечивания наречий; охарактеризовать получившиеся транспонированные лексические единицы; доказать истинность предметной природы новых слов. Такой подход позволяет подтвердить гипотезу о неслучайности субстантивации наречий; полноценности их права быть закрепленными в узусе с учетом значительных различий между первообразными и транспонированными единицами; необходимости считать субстантивированные наречия настоящими существительными на основании соответствия определенным лингвистическим критериям. Материалы для подкрепления гипотезы были взяты из статей словаря *Le nouveau Petit Robert*, новостной ленты официальных порталов Министерства обороны Франции *Terre Magazine*, *Cols Bleus*, *Revue de Défense Nationale*.

Ключевые слова: субстантивация, существительное, наречие, категория числа существительных.

Сведения об авторе: Буханцова Евгения Владимировна, старший преподаватель кафедры иностранных языков Черноморского высшего военно-морского орденов Нахимова и Красной Звезды училища им. П. С. Нахимова (г. Севастополь); ORCID 0000-0002-8731-9174.

Контактная информация: 299028, г. Севастополь, ул. Дыбенко, д. 1а, ауд. 258, тел.: + 7-978-044-63-40, e-mail: e.v.bukhantsova@gmail.com

NOMINALIZATION OF ADVERBS IN FRENCH: COMPONENTS, SCHEME, RESULTS

Abstract. The article examines the nominalization of adverbs in French. The study focuses on the mechanisms through which adverbs can be transformed into nouns and analyzes the linguistic properties of the resulting nominal forms. The research problem is formulated on the basis of works by leading linguists, including M.A. Krongauz, A.A. Bartov, V.M. Kosteva, G.I. Mogilevskaya, M.E. Morozova, E.A. Zemsкая, and A.F. Gainutdinova. Although the phenomenon of nominalization has been widely discussed in linguistic literature, most studies primarily address the substantivization of adjectives, while the nominalization of adverbs has received considerably less systematic attention. The aim of the study is to clarify the lexical and grammatical nature of nominalized adverbs in French. The research applies methods of formal and functional grammatical analysis in order to identify the structural and semantic characteristics of these units. Particular attention is paid to the mechanisms of their formation, the changes in their semantic meaning, and their syntactic distribution. The analysis demonstrates that the process of nominalization leads to the emergence of lexical units that acquire grammatical features typical of nouns and function within nominal syntactic positions. The empirical material for the study includes examples from the dictionary *Le nouveau Petit Robert* as well as from official publications of the French Ministry of Defence (*Terre Magazine, Cols Bleus, Revue de Défense Nationale*).

Keywords: nominalization, noun, adverb, the category of number of the noun.

About the author: Bukhantsova Evgenia Vladimirovna, senior teacher of the Department of Foreign Languages, Black Sea Higher Naval School named after P.S. Nakhimov (Sevastopol); ORCID 0000-0002-8731-9174.

Contact information: 299028, Sevastopol, st. Dybenko, 1a, room 258, Tel.: + 7-978-044-63-40, e-mail: e.v.bukhantsova@gmail.com

Язык является одной из форм материи и выступает инструментом общения. В связи с этим постоянно меняется в соответствии с коммуникативными потребностями общества, находится в непрерывном развитии, которое характеризуется как бессознательное движение, подчиняющееся законам. Цель непрекращающихся адаптивных процессов: максимально приспособить имеющиеся средства к эволюционирующим запросам носителей, появившимся в связи с необходимостью выразить новое содержание.

Ускорить процесс часто помогает субстантивация, способная удовлетворить самые оригинальные коммуникативные потребности. Она повышает экономичность языка, облегчает борьбу с избыточностью речи. За счет широкого использования продуктов опредмечивания расширяются номинативные возможности языка, смягчаются нормы сочетаемости слов, увеличивается количество синонимов, выражающих оттенки значения.

Лингвисты констатируют: многие улучшения становятся возможными в том числе благодаря гибкости наречий, которая позволяет им в случае необходимости брать на себя

функции существительных. Эта черта привлекает внимание все большего количества лингвистов. Причина пробуждающегося интереса вполне объяснима. Ученые всегда изучали систему опредмечивания, обеспечивающую появление новых лексических единиц. Однако подходили к вопросу довольно однобоко. По-настоящему широко посмотреть на роль субстантивации в развитии французского языка лингвистов заставил рост числа наречий, которые, совершив переход в существительное, обрели иной смысл. Это послужило стимулом для настоящего исследования. Прежде всего, приведём краткое описание частей речи, которые задействованы в процессе.

Общие характеристики имени существительного

Основные категории, которые в традиционной лингвистике определяют существительное, – род и число. Во французском они только отчасти выражаются морфологически. Информация о них чаще всего заключена в синтаксических указателях. Определить родовую принадлежность, одушевленность (неодушевленность), конкретность (абстрактность) помогают актуализаторы, детерминативы. Еще они дают наиболее четкое представление о значении предметности, которое отражено исключительно в существительных. Значительно сложнее получить нужные сведения путем анализа примеров согласования с прилагательными, причастиями.

Зато изучение сочетаемости яснее всего показывает, что существительное во французском языке является самой универсальной частью речи. Дополнительное доказательство: обилие первичных и вторичных функций. К первичным функциям относятся те, где в силу самой описываемой ситуации должно быть слово, обозначающее субстанцию. Они таковы: подлежащее; дополнение (прямое или косвенное), агенса или орудия при пассивном глаголе; именная часть сказуемого, характеризующая субъект; дополнение к имени, дающее информацию о принадлежности; приложение с идентифицирующим или квалифицирующим значением; обстоятельство времени, выражающее абсолютное время; обстоятельство места с предметным значением; обращение.

Вторичные функции: именная часть сказуемого, описывающая свойства субъекта; определение; обстоятельство образа действия или причины, условия, уступки или цели, которое чаще образуется путем свертывания придаточного предложения. Во вторичных функциях обычно употребляются отглагольные или отадективные субстантивы. Однако нетранспонированное существительное тоже вполне органично может выполнять одну из этих ролей, заменяя наречие, прилагательное, глагол. При этом морфологический переход в эти части речи исключен (Шигуров 2016: 301). Приведем примеры:

Elle est naïveté elle-même (Гак, Григорьев 2019: 408).

Faites-le avec plaisir (Фефелова 2021: 17).

Les écoliers manquent les leçons à cause de maladie (Котлярова 2018: 7).

Les filles dansent dans le cour d'école (Фефелова 2021: 18).

Vingt-deux accords ont été signés à l'occasion du séjour en Corée du chef de l'État russe (Гак, Григорьев 2019: 95).

Возможно, поэтому о положении субстантивов до сих пор идут споры. Лингвисты, которые опираются на семантические критерии, в основном считают существительное «лексической единицей, обозначающей предмет» (Балли 2018: 113). Однако есть представители этого течения, которые, одобряя содержание данного выше определения, слегка корректируют его по форме, характеризуя субстантивы как «полные слова, несущие конкретный смысл» (Сеше 2021: 89). Сторонники использования формального критерия относят существительные к разряду «не-глаголов (наравне с прилагательными)» (Баранов 2021: 8). Функционалисты, придерживающиеся классического подхода, причисляют к субстантивам слова, которые являются «полноценными лексемами, объединенными общим значением предметности» (Баранов 2021: 17). В общем, адепты критериального подхода воспринимают существительное как довольно стандартную языковую единицу.

Ученые же, которые рассматривают части речи с позиций семантических форм мышления, считают субстантивы особым языковым явлением. Первым мысль об оригинальности существительных в 1913 году высказал Д.Н. Кудрявский. До него считалось: различие между основными частями речи заключается в содержании. Он же заявил: разница состоит исключительно в системе передачи смысла. В качестве доказательства привел способность существительного «обозначать все, что угодно: и предмет, и качество, и даже действие» (Кудрявский 2021: 92). С ним согласился академик А.А. Потебня, который, обобщив пункты новой концепции, охарактеризовал существительное как «часть речи, которая не только выражает предмет сам по себе, но и ставит его в известное отношение к глаголу, означая падежом или подлежащее, или обстоятельство, или определение» (Потебня 2021: 44). Русский лингвист Ф.И. Буслаев, слегка модифицировав данную характеристику, назвал существительное «признаком, заключенным (данным, уже готовом) в чем-то определенном для мысли и без помощи другого слова» (Буслаев 2022: 63). Проанализировав мнения единомышленников, В.Н. Мигирин заключил: «все части речи, кроме существительного, можно считать признаками, а существительное – носителем этих признаков» (Костюшкина 2023: 31). Замечаем, что все ученые единодушно признают способность субстантивов отражать отдельное самостоятельное представление.

Независимые названия объектов, явлений нуждаются в особом окружении. Его обеспечивают определители, которые образуют функциональную систему, состоящую из морфологически различных элементов: определенного, неопределенного, частичного, слитного артикля, предлога *de*, указательных, притяжательных, вопросительных, неопределенных прилагательных. Только они могут помочь существительным, лишенным соответствующих флексий, выполнить нужные функции. Вместе с субстантивами определители формируют структуру именной группы, актуализируя существительное в словосочетаниях, предложениях: уточняют число существительных, дают информацию о роде, указывают на определенность (неопределенность). Таким образом «принимают участие в ограничении объема понятия о предметах» (Гак 2020: 42), давая информацию о том, какое количество единиц имеется в виду: одна, несколько, весь ряд. Неразложимые элементы, которые способствуют выполнению этой задачи, называются детерминативами. В основном,

это – служебные слова. Однако при необходимости функцию детерминатива способно взять на себя количественное наречие (например, *beaucoup, peu*).

Итак, во французской традиционной лингвистике имя существительное характеризуется как часть речи, которая:

- стоит особняком, является абсолютно независимой от других; представляет собой совершенно свободный объект мысли; может обозначать качество, действие, состояние, предмет;

- обладает грамматическими категориями рода и числа, значениями одушевленности (неодушевленности), определенности (неопределенности);

- считается самой полифункциональной (благодаря способности брать на себя роль подлежащего, дополнения, именной части сказуемого, приложения);

- характеризуется детерминативами (использование субстантивов без них немыслимо).

Общие характеристики наречия

О месте, которое во французском языке занимают наречия, языковеды тоже много спорят. Проблема отсутствия удовлетворительных критериев для описания этого класса слов поднималась в работах многих лингвистов. Чем больше ведущие ученые изучали вопрос, тем яснее видели, насколько сильно рассматриваемые лексические единицы отличаются в семантическом и функциональном планах. Действительно, трудно принять концепцию объединения в один класс слов, с одной стороны выражающих внутренние качественные характеристики действия, с другой – его условия, место, время. Единственная причина: «способность распространять сказуемое» (Сергиевский 2024: 120).

О необходимости сделать классификацию наречий более четкой говорили представители структурального направления. Они даже предлагали план. Первое: сократить количество анализируемых единиц, рассмотрев каждое наречие с позиции уникальности, чтобы исключить слова, образованные от прилагательных, готовые выполнять функции, свойственные другим частям речи. Второе: единицы, которые заканчиваются на *-ment*, переименовать в «прилагательные глагола» (название придумал Б. Потье) (Анисимова 2015: 9). Третье: перестать считать «частями языка» слова, которые обозначают обстоятельства совершения действия; назвать указанные наречия «элементами отношений», отнести их к предлогам, союзам и префиксам (идея К. Тогёбу) (Гийом 2010: 42).

Однако такая точка зрения совершенно чужда многим другим крупным лингвистам. М. Муанье, который был учеником Г. Гийома, описывая систему взаимоотношений между частями речи, подчеркивал, что «глаголы, прилагательные находятся в первой степени зависимости от существительных, наречия – во второй» (Кравченко 2021: 212). Из чего делаем вывод: лингвист считал наречие частью речи (пусть второстепенной). Идею поддержал Ш. Балли, который относил наречие к одному из четырех лексических классов слов (Балли 2018: 138). Хотя, оговоримся сразу, трактовка этих двух ученых значительно отличалась. Ш. Балли строил систематизацию «на основе формы слов», в функциональном же плане

считал наречия «свернутым выражением отношений места, времени, причины» (Балли 2018: 118).

Против столь формального освещения вопроса выступали сторонники критериального подхода (О.И. Богомолова, Л.И. Илия, Т. Дюбуа, О. Соважо), которые находили нечто общее между наречиями и существительными. Эти ученые пришли к мысли, что имя существительное нельзя назвать представителем «отдельного, независимого, главенствующего класса». Его, утверждали данные лингвисты, просто нужно считать «полной смысловой частью речи» (Чесноков 1992: 169). Наравне с другими лексическими единицами, в т. ч. наречиями. Несмотря на то, что последние обладают довольно спорными характеристиками, позволяющим в одних обстоятельствах причислять их к «глаголам», в других ситуациях – к «не-глаголам» (Гак 2020: 225).

Тем более, что наречия, как существительные, могут выполнять первичные и вторичные функции. Главная задача: характеризовать обстоятельства действия (при глаголе), интенсивность признака (при прилагательном, наречии). Возникновение дополнительных ролей становится следствием нарушения непосредственной связи с глаголом или окказионального выполнения функций других частей речи (Шигуров 2016: 301). В этот момент наречие способно стать определением, подлежащим или дополнением. Естественность замены делает переход в существительное вполне возможным вариантом развития событий.

Итак, в традиционной лингвистике наречия характеризуются как:

- неизменяемая часть речи;
- класс, представляющий в структурном отношении пеструю группу, что вызывает множество споров по поводу классификации (особенно при попытке расширить список за счет некоторых слов);
- словарное объединение без четких морфологических признаков.

Части речи или классы слов

Мнения представителей разных лингвистических школ в отношении классификации частей речи порой значительно отличаются. Невозможность найти точки соприкосновения привела некоторых ученых к мысли о том, что поиски идеальной концепции бесполезны. Все больше языковедов признают понятие «части речи» чрезвычайно условным, предлагают заменить его термином «функциональные классы слов», использование которого поможет более точно отразить языковые реалии, потому что дает возможность отталкиваться исключительно от контекста (Кравченко 2021: 217).

Первым резко высказался О.П. Суник, заявивший, что традиционную классификацию частей речи необходимо «сдать в музей лингвистических заблуждений, чтобы пользоваться вместо нее формализованным перечнем разрядов слов, который приспособлен к задачам описания, удобного для целей современного прикладного языкознания» (Суник 2001: 33). Идею развил А.И. Смирницкий, предположивший, что любая часть речи существует, пока «входящие в нее слова регулярно проявляются в определенной функции в предложении <...>»,

т. о. основой для наличия у того или иного слова характерных особенностей является его регулярное употребление в функции некоего члена предложения, содержание которого соответствует общему категориальному значению этого слова, точнее функциональному разряду» (Смирницкая 2010: 32).

А.И. Смирницкий при создании концепции опирался на утверждение А.М. Пешковского: «нет частей речи, есть застывшие функциональные формы, которые могут распознаваться лишь в сочетаниях» (Пешковский 2010: 210). Версии коллег поддержал и обогатил А.Т. Кривоносов, который заявил, что «использование термина «часть речи» было логично исключительно в эпоху зарождения античной грамматики; продолжая его применять, мы оставляем за словами право быть выделенными по логико-семантическому основанию (на основе логических, семантических, семасиологических принципов устаревшей классификации); сейчас же нужно отражать структуру языка, его грамматический строй, оттого удобнее ввести понятие «функциональные классы слов» (Кривоносов 2013: 430).

Дискуссии последователей упомянутых выше ученых продолжаются до сих пор. По-прежнему отсутствует единая точка зрения в отношении общего (категориального) значения части речей. Особенно ожесточенно сторонники традиционной лингвистики спорят насчет характеристик существительных и наречий, места в системе языка этих частей речи. Одни приравнивают категориальную семантику к общему значению, единому для всех слов, отнесенных к одной группе (лексическому разряду). Другие, утверждая, что в языковой единице важнее всего смысл, выделяют полные и пустые части речи. Третьи настаивают на необходимости анализа формальных категорий, призывают обращать внимание исключительно на форму. Четвертые ставят во главу угла функцию, употребляя вместо термина «части речи» понятие «функциональные классы». Некоторые ученые вообще предлагают отказаться от попыток создать классификацию за невозможностью (Стеблин-Каменский 2017: 122). Между тем части речи продолжают жить, совместными усилиями обогащая словарь французского языка.

Взаимодействие частей речи в лингвистике

Наиболее активно на систему формирования новых лексических единиц во французском языке влияет транспозиция. Этот тип словообразования достаточно изменчив, потому мнение о нем лингвистов остается довольно расплывчатым. Постоянно одно: представление о том, что связь производного и исходного всегда вариативна (может сохраняться полностью, становиться частичной, совершенно исчезать) (Чесноков 1992: 247). Первым обратил на это внимание Ш. Балли, который увидел в транспозиции «средство, способное объединить эволюционные процессы в системе языка» (Балли 2009: 135).

Идею выдающегося швейцарского ученого развила И.В. Арнольд, охарактеризовав транспозицию как «тип словообразования, при котором новые лексические единицы возникают без изменения основной формы исходного слова, однако в другой части речи, включаясь в новую парадигму, получая новые синтаксические функции и сочетаемость, новое лексико-грамматическое значение» (Арнольд 2013: 66). Более краткое определение, но без

принципиальных отличий дает Ю.С. Степанов, видевший в транспозиции «метод образования нового слова из уже имеющегося слова или словосочетания без какого-либо изменения их морфологического строения» (Степанов 2021: 12).

В результате дальнейших попыток исследовать природу переходных процессов сформировались несколько тенденций. К одной из основных следует отнести взгляд на транспозицию как на «функциональное использование одних единиц, в качестве других» (Слюсарева 2023: 18). Сторонниками такой трактовки вопроса являлись Т.Р. Бидуа и Ф. Брюно. Интересная деталь: в изменении функций языковой единицы адепты данной версии основную роль отводили актуализаторам, в частности артиклю, который может обеспечить переход в существительное практически любому слову, «таким образом на практике показывая минимальное значение лексико-грамматических свойств» (Слюсарева 2023: 20).

Остальные теории, описывающие транспозицию, пока находятся в развитии и вызывают множество дискуссий. Вопрос дефиниции до сих пор открыт. Довольно медленно большинство ученых начинает принимать точку зрения, которую предлагают сторонники традиционной лингвистики: исходя из того, что слово является «основной единицей языка, представляющей собой соединение лексических и грамматических компонентов», принять следующую трактовку: «транспозиция является видом морфолого-синтаксического словообразования, при котором словообразовательным средством является парадигма слова; единицы-участницы связаны отношением внутренней производности вследствие невозможности образования фонетически новых вариантов » (Степанов 2021: 245).

Условно представители научного сообщества согласились воспринимать транспозицию как двойственный процесс. В широком смысле называть транспозицией любой перенос языковой формы (скажем, использование настоящего времени вместо прошедшего или будущего, употребление императива в значении индикатива или условного наклонения, замена повествовательного предложения вопросительным). В более узком смысле считать, что транспозиция обозначает переход слова (его основы) из одной части речи в другую с правом введения в иной контекст.

Достаточно единодушно ученые соглашались с тем, что транспозиция остается одной из форм проявления языковой асимметрии, играющей большую роль в пополнении словаря: без межкатегориальных замен знаки бы замкнулись в основных группах, превратившись в ограниченный источник средств для удовлетворения изменяющихся потребностей речи. К нарушению симметрии приводит семантическое или функциональное сопоставление языковых единиц. В данном процессе задействованы три компонента: исходная форма (транспонируемое), средства транспозиции (транспозиторы), результат транспозиции (транспондент). Характер каждого важен. Даже транспозитора, который представляет собой элемент, соединяющий определяемое и определяющее.

Так что ряд частных проблем, связанных с транспозицией, разрешен. Признано, что она заключается в использовании одной языковой формы в функции другой; остается процессом, обладающим широким (перенос любой языковой формы) и узким (конкретный переход какой-либо части речи) значением; требует наличия определенных компонентов; сохраняет за собой

право называться важнейшим средством словообразования, реализующим принцип экономии языка. Однако есть принципиальные разногласия относительно сути этого процесса, его роли. Наличие многочисленных точек зрения по данному вопросу только препятствует разрешению некоторых сложных вопросов. В ходе дискуссии языковеды нередко забывают, что транспозиция сохраняет высокую языковую гибкость, особенно в отношении процессов, основой которых является переход неизменяемых частей речи в существительное.

Процесс субстантивации в общем и наречий в частности

Чтобы лучше понять, что собой представляют субстантивированные наречия, разберемся в тонкостях системы опредмечивания. «Субстантивация – вид транспозиции, представляющий собой процесс морфолого-синтаксического словообразования, который происходит без внешнего изменения в словарной (основной) форме транспонируемой единицы» (Словарь лингвистических терминов 2013: 349). Обычно переход в существительное представляют в виде следующей схемы: *Determinative + Mot = Substantive* (Кубрякова 2023: 101). Данная структурная модель выявляет фонологическую идентичность исходной и производной единиц, обусловленную внутренними или семантическими характеристиками компонентов.

Транспондент, вне сомнения, обретает новое смысловое значение, становится выразителем категорий рода, числа, получает возможность быть подлежащим, дополнением, именной частью сказуемого, вследствие чего пополняет постоянно расширяющийся класс существительных (как правило, абстрактных). Так сложилось, что наречия активно взаимодействуют с разными частями речи, порой под давлением определенных языковых процессов меняя категориальную принадлежность, структурные, семантические, грамматические характеристики.

Сравним, для примера несколько предложений, разделив их на две группы. Первая:

Tu vois bien. – Ты хорошо видишь (Фефелова 2021: 14).

Je danse mal. – Я плохо танцую (Фефелова 2021: 15).

Ils ne comprennent rien. – Они ничего не понимают (Фефелова 2021: 15).

Elles sont toujours mecontentes. – Они всегда недовольны (Фефелова 2021: 16).

Pourquoi l'avons-nous fait? – Почему мы это сделали? (Фефелова 2021: 16).

Вторая:

Notre forces font toujours du bien. – Наши силы всегда делают добро (Revue de Défense Nationale 2025).

Le mal a des ailes. – Беда скоро приходит (Гак, Григорьев 2019: 24).

Nous ne perdons pas à riens. – Мы не тратим время на пустяки (Revue de Défense Nationale 2025).

Le public de toujours se présente ici. – Постоянная публика была здесь (Revue de Défense Nationale 2025).

Le Président a répondu à tous nos pourquoi. – Президент ответил на все наши вопросы (Revue de Défense Nationale 2025).

Слова первой группы характеризуют глаголы. Понять, какие функцию выполняют указанные наречия, легко, задав вопрос образа действия. Наречия же второй группы коренным образом отличаются. Они принимают форму множественного числа, сочетаются с актуализаторами или детерминативами, выступают подлежащими, дополнениями, определениями. Значит, считать эти единицы наречиями нельзя.

К переходу из одной части речи в другую слово (основу) легче всего подтолкнуть, прибавив артикль или создав определенное окружение. Только так можно сохранить исходную форму изменяемой единицы без использования специальных словообразовательных аффиксов. Идеальным примером являются такие транспонированные единицы, как *le bien, le mal, le beaucoup*, прочно вошедшие в узус языка, давно пройдя этап окказиональной субстантивации. Они «широко употребляются в разговорной речи французов, начиная с XVII-го века» (Слюсарева 2023: 22). Современные газеты, журналы содержат значительное количество таких слов. В большинстве приведенные субстантивированные наречия закрепились в словарях. Осуществить переход в существительное готовятся все новые представители группы.

Способные к субстантивации наречия

Нужно сказать, что только некоторые наречия могут субстантивироваться. Исключительно окказиональной (примеров узуального перехода нет) остается номинализация единиц на – *ment*. Отсутствию у них склонности примерять на себя роль субстантивов есть вполне логичное объяснение. Наречия на – *ment* или являются адвербиализованными прилагательными, или представляют собой сочетание существительных с – *ment* (Кубрякова 2018: 106). С ними уже произошли транспозиционные изменения. Повторные невозможны в силу излишней сложности процесса. Очень уж наречия на – *ment* громоздкие, труднопроизносимые. Гораздо проще для образования новых слов использовать исходные лексические единицы.

Согласно наблюдениям хорошо субстантивируются количественные, обстоятельственные, качественные, вопросительные наречия; наречия времени, отрицания и утверждения (Томашпольский 2016: 88). Отчасти склонность некоторых наречий становиться субстантивами можно объяснить этимологическими причинами. В большинстве указанные наречия стали результатом слияния существительного и прилагательного: *beaucoup* (*beau + coup*), *ailleurs* (*autres + lieux*), *toujours* (*tous les jours*); существительного с предлогом, часто пришедшим из латинского языка: *assez* (*ad + satis* – к + удобная вещь), *aussi* (*allius + sic* – без отличий), *autant* (*alius + tantum* – такое количество), *avant* (*ab + ante* – перед + пространство) (Томашпольский 2016: 96).

Некоторые наречия являются адвербиализованными прилагательными: *fort* (*fortis* – сильный), *moins* (*menus* – слабый, тихий, покорный), *peu* (*paucum* – небольшой, немногочисленный), *plus* (*plus* – большой), *tôt* (*tostum* – ранний), *tant* (*tantus* – некоторый) (Томашпольский 2016: 104). Очень небольшая часть транспонированных единиц образована от сочетания наречия с предлогом, который во французском считается номинализатором

(*derriere* (*de* + *retro* – до + назад, обратно). Наличие предлога обеспечивает легкий переход в существительное, гарантируя «приобретение начальной степени опредмечивания» (Реферовская 2007: 136), так же как происхождение от прилагательного – части речи, регулярно берущей на себя функции субстантивов.

Есть в группе «чистые» наречия: *bien* (*bene* – хорошо), *combien* (*comment* + *bien* – насколько хорошо), *loin* (*longe* – далеко, вдали), *mal* (*male* – плохо), *hier* (*heri* – вчера) (Томашпольский 2016: 110). Склонность к опредмечиванию здесь объясняется наличием в семантике некоторой самостоятельности, что подтверждается употреблением в предложениях:

Que feras-tu? Du bien? – Что же ты сделаешь? Добро? (Cols Bleus 2025)

Le Ministre ne murmurait que: «Combien?» – Министр только прошептал: «Сколько?» (Cols Bleus 2025)

Le commandant n'a prononcé qu'un mot. Hier. – Командир сказал лишь одно слово. Вчера. (Cols Bleus 2025).

Видим, что наречия *bien*, *combien*, *hier* выступают как относительно независимые члены предложения. Это признак потенциальной склонности к транспозиции, стремления сделать первый шаг на пути к межкатегориальным изменениям. Такие черты свойственны всем рассматриваемым наречиям, кроме образованных слиянием двух предлогов, местоимений; произошедших от частиц (*jamais*, *non*). Причину опредмечивания данных слов уже нельзя найти в истории французского языка. Можно только высказать предположение, что когда-то такие наречия были переосмыслены окказионально, стали активно использоваться франкофонами, постепенно закрепляясь в узусе.

Истинность субстантивированных наречий

По мнению некоторых лингвистов, у субстантивированных наречий «нет никакой возможности попасть в число существительных из-за отсутствия способности принимать формы множественного числа» (Реферовская 2007: 112). Мы хотим оспорить данное утверждение, сделав анализ практики употребления. Приведем несколько примеров:

Plusieurs font les beaucoup. – Массы делают многое (TerreMag 2025).

J'aime ces ensembles architecturaux. – Я люблю эти архитектурные ансамбли (TerreMag 2025).

Ces pays regardent vers les demains prestigieux. – Эти страны смотрят в престижное будущее (TerreMag 2025).

Les ouvriers ont beaucoup de pourquoi. – У рабочих много вопросов (TerreMag 2025).

L'autobus passe quels combien? – Каково расписание автобуса? (TerreMag 2025).

Факт употребления субстантивированных наречий в форме множественного числа дает нам возможность попытаться подтвердить истинность предметной природы таких единиц, старающихся пополнить ряды субстантивов, т. е. доказать, что, осуществляя переход в существительное, наречие получает новые морфологические признаки. Анализ проведем на

базе трансформационной грамматики, критерии которой наиболее эффективно помогают выявить соответствие транспонированного слова той части речи, в которую оно перешло.

Таких критериев восемь, однако основными из них являются три: изменение семантики (лексического значения); изменение синтаксической дистрибуции; изменение синтаксического значения. Рассматривать будем наречия, которые легко субстантивируются, закреплены в узусе: количественные (*beaucoup, peu, plus, moins*); обстоятельственные (*ailleurs, arrière, dessous, dessus, ici*); времени (*aujourd'hui, demain, hier, tard, tôt, toujours*); качественные (*bien, ensemble, mal*); вопросительные (*combien, pourquoi, quand*); утверждения (*oui, non*).

Сначала узнаем, меняется ли смысл субстантивированного наречия по сравнению с его прообразом. Сравним такие примеры:

Nous avons beaucoup parlé. – Beaucoup le disent. (Мы много говорили. – Многие это говорят.) (TerreMag 2025).

C'est beaucoup mieux. – La guerre finie, beaucoup ne sont pas revenus. (Это гораздо лучше. – Война закончилась, многие не вернулись.) (TerreMag 2025).

Il avait peu d'amis. – Il se contentait toujours du peu. (У него мало друзей. – Он всегда довольствовался малым.) (TerreMag 2025).

Cela s'est passé peu avant la guerre. – Peus en savent quelque chose. (Это произошло незадолго до войны. – Немногие об этом знают.) (TerreMag 2025).

Elle souffre bien moins. – Ces gens sont les moins. (Она гораздо меньше страдает. – Эти люди являются полными ничтожествами.) (Cols Bleus 2025).

Elle fut absente moins que deux jours. – Ces entreprises demandent moins d'État. (Она отсутствовала менее двух дней. – Эти предприятия требуют минимального экономического вмешательства со стороны государства.) (Cols Bleus 2025).

Mes amis lui ont dit qu'ils ne le connais plus. – Il faut prendre les plus. (Мои друзья ему сказали, что больше не знают его. – Надо использовать преимущества.) (Cols Bleus 2025).

Donnez – nous plus d'argent. – Deux plus trois font cinq. (Дайте нам больше денег. – Два плюс три равно пять.) (Revue de Défense Nationale 2025).

Combien de bonbons as-tu pris? – Le combien sommes – nous? – (Сколько конфет ты взял? – Какое сегодня число?) (Revue de Défense Nationale 2025).

Comment vas – tu? – Il était un bon medecin et cherchait le pourquoi et le comment des maladies. – (Как ты? – Он был хорошим врачом и всегда искал причину болезней) (Revue de Défense Nationale 2025).

Видим, что семантика изменилась. В новой роли *beaucoup* означает «множество людей»; *peu*, наоборот, – «небольшое количество»; *moins* – «ничтожество», «минимальное экономическое вмешательство»; *plus* – «преимущество», «плюс»; *comment* – «причину»; *combien* – «число».

Прежде чем приступить к непосредственному анализу единиц по второму пункту, нужно дать определение термина «синтаксическая дистрибуция». «Дистрибуция (от латинского *distribution* (распределение) – термин, употребляемый в структурной, особенно в конструктивной лингвистике; под синтаксической дистрибуцией какого-либо элемента

понимается все окружение, в котором он встречается, т. е. все его позиции относительно позиций другого элемента» (Словарь лингвистических терминов 2013: 93).

Окружение наречия – это глаголы, прилагательные, адъективные слова, другие наречия, чрезвычайно редко существительное (при необходимости подчеркнуть особые характеристики). У этой части речи есть право употребляться как существительное только тогда, когда она «берется как целое, как субстанция (признаком является наличие детерминативов, предлогов)» (Слюсарева 2023: 113). Значит, можем считать субстантивированные наречия существительными, если найдем даже формальное появление детерминативов или предлогов рядом с этими единицами. Возьмем новые примеры.

Certain peu de jours que nous restât faiblissait. – Та малость дней, которая нам осталась, маяла (Revue de Défense Nationale 2025).

Je riais malgré le peu d'envie que j'en ai. – Я смеялся, несмотря на практически полное отсутствие желания делать это (Revue de Défense Nationale 2025).

Ils ont vu ce peu qui avait dit des choses désagréables. – Они увидели того негодяя, который сказал неприятные слова (Revue de Défense Nationale 2025).

Le trop ne vaut rien. – Обилие тоже вредит (Cols Bleus 2025).

Si l'État a le trop d'argent, ce trop est à nous. – Если государство располагает слишком большим количеством денег, они нужны нам (Cols Bleus 2025).

Le premier oui sort des lèvres bien aimées. – Первое «да» сошло с любимых губ (Cols Bleus 2025).

Le oui ou le non, pas hésiter. – Скажите без сомнений «да» или «нет» (Cols Bleus 2025).

Je veux du trop. – Я хочу большего (Cols Bleus 2025).

Ce mal de coeur m'a pris. – Сердечная боль охватила меня (TerreMag 2025).

On aime dire du mal de soi. – Любим мы говорить плохое о себе (TerreMag 2025).

C'est le fond que manque le moins. – Этому фонду нужно только экономическое вмешательство (TerreMag 2025).

Le trop de lumière soit aveuglement. – Обилие света может ослепить (Revue de Défense Nationale 2025).

L'ensemble, voilà ce qui manque à vous. – Вам не хватает исключительно цельности (Revue de Défense Nationale 2025).

Le travail sera terminé dans deux jours ou le tôt. – Работа будет завершена через два дня или в более короткий срок (TerreMag 2025).

Peindre la société dans son ensemble. – Нарисовать общество во всей его полноте (TerreMag 2025).

Je toujours prends mon bien. – Я всегда пользуюсь случаем (TerreMag 2025).

Nos pays ne peuvent pas laisser leurs domaines. – Эти страны не могут отказаться от будущего (TerreMag 2025).

À faire du bien nous visitons son logi solitaire. – Чтобы оказать помощь, мы каждый день посещали его уединенное жилище (TerreMag 2025).

Pénétrer dans tous les détails sans perdre la vue d'ensemble. – Войти во все детали, не теряя из виду целого (Cols Bleus 2025).

Ils auront tout hier pour décider. – У них был весь вчерашний день, чтобы решиться (Cols Bleus 2025).

Nul bien sans peine. – Без труда не выловишь и рыбку из пруда (Гак, Григорьев 2019: 24).

Можно заметить, что транспонированные единицы окружены детерминативами, актуализаторами: артиклями, указательными и притяжательными местоимениями. Многие субстантивированные наречия даже стоят в начале предложения перед глаголом-сказуемым, выступая подлежащим и составляя базис предложения, что делает их очень похожими на существительные. Другие транспонированные слова выполняют роль именной части сказуемого, дополнения. Некоторые единицы являются обстоятельствами. Однако функция выражения в этих случаях очень отдаленно напоминает ту, которой обладают первообразные наречия при глаголе. Ведь транспонированные слова перестают нести смысл в себе самих, начинают формировать его по схеме «существительное плюс предлог» (Чесноков 1992: 249). Предлог же является номинализатором, так что мы смело можем считать эти новообразования существительными.

Перейдем теперь третьему критерию. Материал показал, что субстантивированные наречия качества имеют довольно много значений, потому здесь вместо анализа предложений будут сделаны выписки из словарных статей.

Начнем анализ со слова *bien*. До субстантивации оно обозначало «хорошо», «правильно», «много», «очень»; после – «благо», «польза», «имение, имущество» (Reyes A., Robert P. 2000: 210). Изначальные значения его антипода *mal*, тоже весьма распространенного в языке: «дурно», «плохо»; приобретенные – «беда», «неприятность», «затруднение», «болезнь» (Reyes A., Robert P. 2000: 1318).

Легко выполняет переход в существительное также наречие *ensemble* («вместе», «сразу», «в одно время»), приобретая такие значения, как «цельность», «совокупность», «единство», «система», «архитектурное сооружение», «гарнитур», «комплект», «набор», «узел», «агрегат», «спортивный комплекс» (Reyes A., Robert P. 2000: 599). Наречие *ailleurs*, став существительным, начинает обозначать «другие страны», «чужие края»; *contre* – «противодействие», «восстание»; *dehors* – «наружный вид», «наружная часть», «внешность», «место вне города, дома, страны» (Reyes A., Robert P. 2000: 111, 323, 477).

Что касается наречия *derrière*, оно приобретает такие значения, как «зад», «задняя часть», его антипод *devant* – «перед», «передняя часть». Антонимическая пара *dessous* и *dessus* – «низ», «нижняя часть», «дно», «подставка», «оборотная часть», «дамское белье», «закулисье», «грунтовка» и «лицевая сторона», «крышка», «верхнее платье», «верхние соседи», «верхний голос», «скатерть, салфетка» соответственно. Наречие *ici* сравнительно недавно (XIX век) стало субстантивироваться – оттого оно и приобрело одно значение «местонахождение». По той же причине наречие *loin* в новом положении можно трактовать только как «даль».

Констатируем, что семантическое значение указанных наречий сильно отличается от первообразного, представляет собой нечто новое. Во многих словарных статьях отмечен факт изменения смысла. Иногда описание слова как существительного дается первым, что подчеркивает преобладание предметной природы. Итак, рассматриваемые субстантивированные наречия соответствуют трем критериям, поэтому имеют право называться полноправными существительными.

Заключение

Развитие системы функциональных классов слов позволяет признать за наречиями право выполнять функции существительных во французском языке. Широкое употребление запускает транспозиционные процессы. С него начинается реформирование формально-грамматических показателей, характерных для этой части речи. Окружение изменяется (рядом с наречиями появляются актуализаторы, детерминативы), за счет чего содержание приобретает способность определять форму. На основании трех критериев идентификации характера транспонированных единиц (изменение семантики (лексического) значения; изменение синтаксической дистрибуции; изменение синтаксической функции) можно утверждать, что субстантивированные наречия являются истинными существительными. Эти единицы изменили первоначальные значения, получили свойственные субстантивам грамматические категории (мужской род, множественное число) и функции (подлежащего, дополнения), закрепились в узусе. Значит, перестали быть собственно наречиями.

ЛИТЕРАТУРА

- Анисимова Н.П. Общая семантика Б. Потье как теоретическая база сопоставительного исследования // Вестник ТвГУ, 2015. № 2. С. 7-11.
- Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Либроком, 2013. 184 с.
- Балли Ш. Французская стилистика. УРСС, 2009. 384 с.
- Балли Ш. Язык и жизнь. М.: УРСС, 2018. 230 с.
- Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику. М.: УРСС, 2021. 368 с.
- Бартов А.А. «Новояз» в литературе и в жизни: к 60-летию выхода романа Джорджа Оруэлла «1984» // Нева, 2009. № 3. С. 159-165.
- Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: ЛКИ, 2010. 448 с.
- Буслаев Ф.И. Историческая грамматика русского языка. М.: ЛКИ, 2022. 288 с.
- Гайнутдинова А.Ф. Субстантивация отглагольных образований в татарском и русском языках. Казань: Институт языка, литературы и искусства имени Галимджана Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан, 2011. 208 с.
- Гак В.Г. Беседы о французском слове: из сравнительной лексикологии французского и русского языков. М.: УРСС, 2020. 336 с.
- Гак В.Г., Григорьев Б.Б. Теория и практика перевода. Учебное пособие. М.: Либроком, 2019. 464 с.
- Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: УРСС, 2010. 232 с.

- Глазунова О.И. Русская грамматика. М.: УРСС, 2019. 512 с.
- Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. М.: Флинта, Наука, 2011. 328 с.
- Климов Г.А. Фонема и морфема. К проблеме лингвистических единиц. М.: УРСС, 2015. 128 с.
- Костева В.М. «Тоталитарная лингвистика» и ее дискурсивные практики // Вестник МГЛУ, 2017. № 6. С. 381-390.
- Костюшкина Г.М. Современные направления во французской лингвистике. М.: ЛКИ, 2023. 304 с.
- Котлярова Т.Я., Гейко Н.Р. Практический курс перевода (французский язык). Учебное пособие. Костанай: Костанайский филиал ФГБОУ ВО «ЧелГУ», 2018. 116 с.
- Кравченко А.В. Открывая язык заново. М.: УРСС, 2021. 432 с.
- Кривоносов А.Т. Система классов слов как отражение структуры языкового состава. М.: Просвещение, 2013. 845 с.
- Кронгауз М.А. Слово за слово. О языке и не только. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 480 с.
- Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: семантика производного слова. М.: УРСС, 2018. 208 с.
- Кубрякова Е.С. Части речи в ономасиологическом освещении. М.: Ленанд, 2023. 120 с.
- Кудрявский Д.Н. Введение в языкознание (автор вступительной статьи академик Н.С. Беляев). М.: Ленанд, 2021. 144 с.
- Могилевская Г.И. Формирование «новояза» в современном российском обществе // Молодой ученый. 2016. № 3. С. 1040-1043.
- Морозова М.Е. Специфика дискурса «литературных одиночек» // Вопросы современной лингвистики, 2023. № 3. С. 18-25.
- Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: ЛКИ, 2022. 434 с.
- подлежащего М.: УРСС, 2010. 144 с.
- Потебня А.А. Предикативность существительного. Устранение.
- Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. М.: УССР, 2021. 320 с.
- Реферовская Е.А. Коммуникативная структура текста в лексико-грамматическом аспекте. М.: УРСС, 2007. 208 с.
- Сергиевский М.В. История французского языка. М.: ЛКИ, 2024. 288 с.
- Сеше А. Очерк логической структуры предложения. М.: ЛИБРОКОМ, 2021. 220 с.
- Слюсарева Н.А. Французская лингвистическая школа. М.: УРСС, 2023. 144 с.
- Смирницкая О.А. Александр Иванович Смирницкий. М.: ЛКИ, 2010. 156 с.
- Стеблин-Каменский М.И. Спорное в языкознании. М.: УРСС, 2017. 144 с.
- Степанов Ю.В. Синтаксическая конверсия. М.: УРСС, 2021. 368 с.
- Суник О.П. Общая теория частей речи. М.: ЛКИ, 2001. 136 с.
- Томашпольский В.И. Старофранцузский язык. М.: Флинта, 2016. 376 с.

Фефелова Е.С. Теория и практика перевода. Французский язык. Учебное пособие. Новосибирск: Новосибирский государственный университет, 2021. 133 с.

Чесноков П.В. Грамматика русского языка. Таганрог: Таганрогский государственный педагогический институт, 1992. 287 с.

Шигуров В.В. Предикативация как тип ступенчатой транспозиции языковых единиц в системе частей речи. М.: УРСС, 2016. 701 с.

Cols Bleus: издание официальное. Париж: Министерство обороны, 1945–2025. URL: <https://www.colsbleus.fr> (22.04.2024).

Revue de Défense Nationale: издание официальное. Париж: Министерство обороны, 1939–2025. URL: <https://www.defnat.com> (дата обращения: 14.01.2026).

Reyes A., Robert P. Le nouveau petit Robert. Canada: Distribooks Inc., 2000. 2841 p.

TerreMag: издание официальное. Париж: Министерство обороны, 2022–2025. URL: <https://www.terremag.defense.gouv.fr> (дата обращения: 14.01.2026).

© Буханцова Е.В., 2026